Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

Towarzystwa Biblijnego (Вільня, 1818) – 5 капеек, Глюксберга Drugi katalog nowszych ksiąg – 3 капейкі. *Zagajenie sesji publicznej Uniwersytetu Wileńskiego* Яна Снядэцкага (Вільня, 1810) прадалі за 16 капеек, *Rejestr minerałów Cesarskiego Uniwersytetu Wileńskiego* (1828) – за 13 капеек. Агульным чынам, з продажу ўсіх кніг атрымалі 41 рубель 95 капеек[46].

У дакуменце змешачны прозвішчы 21 асобы, да якіх трапіла літаратура з прыватнай бібліятэкі Ігнацыя Дамейкі. Найбольш, ажно 10 кніг, набыў нейкі Гафовіч, 9 – Плашкевіч, 7 – Малэцкі, 6 – Мілярэўскі, 5 – Мароз, 4 – Камінскі. Адсутнасць дакладных звестак аб пералічаных асобах не дае магчымасці прасачыць далейшы лёс выкупленых кніг.

Як можна дапускаць, друкі, высланыя ў Пецярбург, трапілі ў РПБ (цяпер РНБ), куды звозіліся канфіскаваныя публічныя, кляштарныя і прыватныя кніжныя зборы пасля паўстання 1830–1831 гг.[47] На жаль, прыходзіцца канстатаваць адсутнасць якіх-небудзь падказак, ці Ігнацы Дамейка пазначаў свае кнігі, што ў значнай ступені ўскладняе архіўна-бібліятэчныя пошукі іх лёсаў у піцерскіх сховішчах.

Александр СТЕФАНОВИЧ *(Минск)*

БИБЛИОТЕКА А.Е. БОГДАНОВИЧА (1862–1940)

Адам Егорович Богданович, известный этнограф, фольклорист, лингвист, общественный деятель, большой книголюб, отец выдающегося белорусского поэта Максима Богдановича, оставил заметный след в истории развития отечественной научной и культурной мысли.

А.Е. Богданович родился 20 марта 1862 г. в местечке «Холопечики, Минской губернии в семье бывшего крепостного из дворовых пана Лапы. После реформы 1861 г. его отец надела не получил»[1].

Отец его Юрий (Егор) Лукьянович, был дворовым (поваром) помещика Лапы (Лаппо) и при «освобождении» от крепостной зависимости земельного надела не получил. Семья Богдановичей оказалась в крайне тяжелом положении и вынуждена была для заработка переезжать с места на место. Детские впечатления и наблюдения А.Е. Богданович охарактеризовал в своих автобиографических воспоминаниях: «В правовых отношениях после 1861

---

[46] НГАБ (Гродна). Ф. 31. Воп. 2. Спр. 59. Арк. 244.

[47] *Chwalewik E.* Zbiory polskie / E. Chwalewik. Warszawa, 1926. T. 1. S. 303–306 ; *Нікалаеў М. В.* Бібліятэка Нацыянальная Расійская ў Санкт-Пецярбургу / М. В. Нікалаеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1994. Т. 2. С. 36–37.

[1] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 738. С. 5.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by1

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

года вряд ли стало лучше, власть пана и подпанков была заменена властью писаря и старшины, посредника и полицейских чиновников от станового пристава до заседателей и исправников. К их услугам всегда был волостной суд, который постановлял то, что эти власти хотели. Расправа розгами была обычным явлением! Возами припасали розги. Секли безжалостно за недоимку в подушных и за недоимку в выкупных, за ссоры, драки, сопротивление по приговору судов и т. д. Стоны и вопли беспрерывно доносились из волости»[2].

Сын бывшего крепостного крестьянина Адам Егорович Богданович прошел непростую жизненную школу. Источником формирования его моральных и эстетических качеств явилась семья. По утверждению известного литературоведа Ю.С. Пширкова, «именно отсюда вынес он глубокую любовь и уважение к книге, знание народной жизни, народного творчества. Отец и дядя (по матери), большие почитатели грамоты и писательского мастерства, любовно пестовали в мальчике интерес к книге, мать и особенно бабушка явились для ребенка первыми открывателями искусства, заставив его почувствовать красоту и очарование народных песен, сказок и легенд»[3].

Бедность и нужда рано лишили мальчика детства. «В семь лет Адама определили в имение, а с десяти он уже – поденщик, получая попеременно по 10, 15, 20 и, наконец, к 13 годам по 25 копеек в день»[4]. Поденная работа имела сезонный характер. Зимой Адам учился в школе, где не было деления на группы. Каждый ученик шел от книги к книге. «Одолевал одну, и ему давали другую. Богданович выделялся среди учащихся особой прилежностью и пытливостью, а поэтому быстро обгонял даже старших учеников»[5].

Основой эстетического и морального воспитания для Адама Егоровича явилась семья. «Мать [Анеля] и, особенно, бабушка [Рузеля] явились для ребенка первыми открывателями искусства, заставив его почувствовать красоту и очарование народных песен, сказок и легенд…»[6]

В 1870 г. семья Богдановичей переезжает в Минск. Здесь Богданович познакомился с книгой К.Д. Ушинского «Родное слово». «Родное слово», – вспоминал Богданович, – меня, разумеется, привело в новый восторг сначала своими картинками, затем заманчивым содержанием. Сколько сказочек, стишков, побасенок, скороговорок, шуток и прибауток! Целый детский мир, полный и веселости, и серьезного интереса. Незабываемая книжка, жемчужина педагогической литературы, единственная и никем не превзойденная.

---

[2] Рукописный фонд Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. Ф. 19. Оп. 1. № 12.

[3] *Пширков Ю. С.* А. Е. Богданович / Ю. С. Пширков. Минск, 1966. С. 14–15.

[4] Там же. С. 10.

[5] Там же. С. 11.

[6] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 738. С. 38.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by2

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

Она упорядочила все мои разрозненные впечатления и привела их в строгую систему»[7].

Семейное окружение А.Е. Богдановича способствовало его духовному росту. Настойчивый и пытливый мальчик много почерпнул из школьных учебников, однако основой эстетического и морального воспитания для него явилась семья. С детских лет Богданович был неразлучен с книгой, и, начав самостоятельно работать, стал часть денег из жалования откладывать на приобретение книг для личной библиотеки. Можно согласиться с Н.А. Ефимовой, что «к 1896 г., то есть ко времени переезда Богдановича с семьей в Нижний Новгород, он имел большую и богатую ценными изданиями библиотеку. Свидетельств этому немало в мемуарных заметках Адама Егоровича»[8]. Так, рассказывая о знакомстве с Максимом Горьким, Богданович вспоминает, что «сразу найти общий язык им помогла одна большая страсть к книгам, возможность обмениваться мнениями по разным литературным вопросам»[9].

Осенью 1879 г. А.Е. Богданович успешно выдержал вступительные экзамены в Несвижскую учительскую семинарию.

Программа семинарии, составленная К.Д. Ушинским, была очень обширной и предусматривала подготовку достаточно образованных и обладающих необходимыми практическими навыками народных учителей. Из Несвижской семинарии вышло много выдающихся общественных и политических деятелей, известных белорусских писателей и ученых, как, например, К.М. Мицкевич (Якуб Колас), Н.К. Романовский (Кузьма Черный), Г. Мурашко и др.

Из числа наиболее способных и активных семинаристов Адам Богданович организовал кружок самообразования. «По вечерам в кругу товарищей читались произведения классиков русской и зарубежной литературы, часто далеко выходившие за пределы программных требований»[10].

«Семинарская библиотека, – вспоминает Богданович, – давала много книг для меня новых: и по беллетристике, и научных, я их усердно читал, как и книги, которые находил у преподавателей, вроде сочинений Шекспира, Гете, Шиллера, Байрона, Гейне, которых не было в семинарской библиотеке. Как раз в это время молодой предприимчивый еврей открыл в Несвиже букинистическую лавку, которая служила библиотекой для чтения. Это разнообразило состав доступной литературы, а затем у него в квартире при той же лавочке были книги из числа изъятых из школьных и публичных библиотек,

---

[7] *Богданович А.* Страницы из жизни М. Горького / А. Богданович. Минск, 1965. С. 185–186.

[8] *Ефимова Н. А.* Библиотека А. Е. Богдановича / Н. А. Ефимова // Книга в Белоруссии : книговедение, источники, библиография. Минск, 1981. С. 107.

[9] *Богданович А.* Страницы из жизни М. Горького … С. 19–21.

[10] Там же. С. 27.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by3

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

как сочинения Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Шелгунова, которые он выдавал «из-под полы» людям надежным, в том числе и мне»[11].

Наконец весной 1882 г. А.Е. Богданович успешно сдал выпускные экзамены и получил место учителя начальной школы. К этому времени круг его интересов был широк и разносторонен. Простой народный учитель, позже рядовой банковский чиновник, он занимался общественной деятельностью и проводил научные исследования.

В периодических изданиях Минска и Гродно, а впоследствии Нижнего Новгорода и Ярославля печатались его статьи по истории и этнографии, народному просвещению и земельному вопросу, рецензии и статьи о новинках современной русской и западноевропейской художественной литературы и театральных постановках, а также заметки на самые различные темы.

В свободное от службы время он «занимался научной и литературной деятельностью, самостоятельно изучал немецкий, французский, польский, латинский, греческий и староеврейский языки»[12].

О библиотеке Богдановича восторженно писал в своих воспоминаниях ярославский знакомый Максима Богдановича А.А. Золотарев, называл ее великолепнейшей: «Она среди очень ценных ярославских частных библиотек отличалась своим исключительно ценным отбором книг»[13].

Первое книжное собрание, о котором говорил А.А. Золотарев и с которым был знаком Максим Горький, к сожалению, не сохранилось. Оно погибло в Ярославе при пожаре во время Гражданской войны в 1918 г. Библиотека, которая собиралась на протяжении 30 лет, сгорела за считанные часы.

А.Е. Богданович, как известный белорусский этнограф, фольклорист и лингвист, имел в своей книжной коллекции много книг по истории белорусского края. Примечательно, что часть книг из его библиотеки входила в раздел *«Белоруссика»*. Книги из этого раздела относились к истории и культуре Беларуси. Отдельно выделялись сборники поэзии или прозы белорусских писателей, которые были для него не только напоминанием о далекой родине, но и памятью о сыне Максиме, так как «первая сгоревшая библиотека по *«белоруссике»* считалась в семье библиотекой Максима»[14]. А.Е. Богданович всегда сохранял глубокий интерес к белорусской литературе и этнографии. «Это помогает понять, как в его семье, вдали от родной почвы, сформировался выдающийся белорусский поэт»[15]. И после революции А.Е. Богданович принимал живейшее участие в общественно-политической жизни общества. Более 10 лет он заведовал библиотекой Ярославского

---

[11] *Богданович А.* Страницы из жизни М. Горького … С. 225–226.
[12] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 119. С. 1.
[13] Шлях паэта. Мінск, 1975. С. 66.
[14] *Ефимова Н. А.* Библиотека А. Е. Богдановича … С. 120.
[15] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 1012. С. 5.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by4

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

исторического (позже краеведческого) музея, преподавал историю культуры в художественно-педагогическом техникуме и других учебных заведениях Ярославля, читал лекции, проводил беседы и экскурсии для населения.

После смерти А.Е. Богдановича его богатая библиотека в 1957 г. была передана наследниками в ЦНБ НАН Беларуси, где она хранится в настоящее время цельной коллекцией и пользуется непреходящим спросом у исследователей.

Это книжное собрание насчитывает 2121 экземпляр книг.

Тематика его книжной коллекции чрезвычайно разнообразная и охватывает все сферы человеческого познания: художественную литературу, историю, правоведение, искусство, теософию, языкознание, философию, психологию, педагогику, экономику, физику, математику, медицину, химию, а также литературу универсального содержания.

Книжное собрание А.Е. Богдановича богато книжными редкостями. В коллекции есть издания XVIII и первой четверти XIX в., такие как *Храм древности, содержащий в себе египетских, греческих и римских богов имена, родословие, празднества и бывшие при них обряды... Переведена на российский язык* (2-е издание, М., 1784) – это один из первых российских мифологических словарей; *Федра, Августина отпущенника: нравоучительные басни, с Езопова образа сочиненные, а с латинских, российскими стихами преложенные...* (Издание 2-е, Спб., 1787) – первый перевод на русский язык басен Федра был выполнен Иваном Барковым; книга в издательской обложке *Письменник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезно-забавного вещесловия* (СПб., 1803). Интересен ранний сборник стихотворений Сапфо (СПб., 1808).

В этой коллекции имеется много прижизненных изданий русских поэтов и писателей XIX в., такие как: *Подражание и переводы из греческих и латинских стихотворцев А.Ф. Мерзлякова* (М., 1825); *Сочинения князя В.Ф. Одоевского* (СПб., 1844); первый вышедший в России сборник стихотворений Н.П. Огарева (М., 1856) и два его переиздания (1859 и 1863 г.); сборник поэтических произведений *Кобзарь* Т.Г. Шевченко; *Сочинения* Вс.В. Крестовского; книги Д.Д. Минаева *Разоренное гнездо: (спетая песнь)* (СПб., 1876) и много других интересных и ценных изданий.

Из книг по истории Беларуси интерес представляют издания: *Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам* (Минск, 1848); *Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае* (Вильна, 1866); *Воспоминания о Белоруссии* И.Н. Захарьина (СПб., 1884); *Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии и ее археологическое значение* Г.Х. Татура (Минск, 1892) и др.

Особую научную и культурную ценность для исследователей представляют книги по белорусскому литературоведению и языкознанию. Среди

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by5

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

них – *Нарысы па гісторыі беларускай літаратуры: старадаўні перыяд* Н.А. Янчука (Мінск, 1922); *Беларуская граматыка для школ* Б.А. Тарашкевіча (Мінск – Вільня – Берлін, 1921); *Вязанка* Я. Лучины (СПб., 1903); *Курганная кветка* К. Буйло (Вільня, 1914); *Антон: (абразы жыцця)* М.І. Гарэцкага (Вільня, 1919); *Пад родным небам* З. Бядулі (Мінск, 1922); *Спадчына* Я. Купалы (Мінск, 1922) и др.

Книга *Новая зямля*, вышедшая в Минске в 1923 г., была подарена Адаму Егоровичу Я. Коласом с посвящением: «Адаму Юрьевичу Богдановичу на добрую память от автора. Минск, 4/VI 1923 года». В июне 1923 г. А. Богданович посетил Минск и передал Институту белорусской культуры (Инбелкульту) архив Максима, спасенный им во время пожара. «Архив включал несколько десятков стихотворений Максима Богдановича последнего периода жизни, тогда нигде не напечатанных, черновики почти всех его стихов и других произведений, письма, фотографии и прочие документы»[16]. Этот архив, а также «Материалы к биографии Максима Богдановича», написанные Адамом Егоровичем по просьбе издательской комиссии Инбелкульта, способствовали выходу в 1927–1928 гг. собрания сочинений Максима Богдановича в 2 томах. Экземпляр этого двухтомника был выслан А. Богдановичу и сейчас хранится в его библиотеке.

В 1931 г. с уходом на пенсию А.Е. Богданович вплотную занялся оформлением и подготовкой к печати своих научных трудов и воспоминаний. Но увидеть свои работы изданными ему не пришлось. 16 апреля 1940 г. А.Е. Богданович умер»[17].

Его жизнь – это один из ярких примеров научного и гражданского долга. Перу Богдановича принадлежат сотни статей, очерков, заметок, посвященных разнообразным вопросам народной жизни: образованию, театральному искусству, литературе, социально-экономической и культурным проблемам крестьянской жизни в пореформенный период.

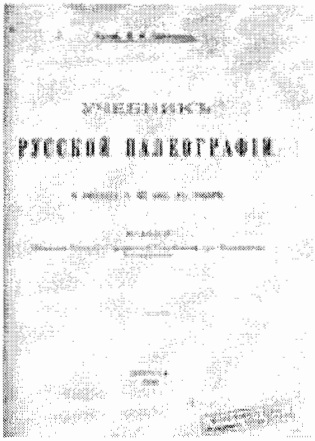
Большая часть его статей, как отмечал Ю.С. Пширков, носит «научно-популярный и публицистический характер. Особый интерес представляют его работы по этнографии, очерки, рассказы, воспоминания, в которых остро затрагиваются вопросы современной автору жизни белорусского крестьянства, социальное неравенство и бесправие, невежество и суеверие. Исследователь, обосновывая их причинную связь, видит источники, основу в жизненном укладе …»[18].

---

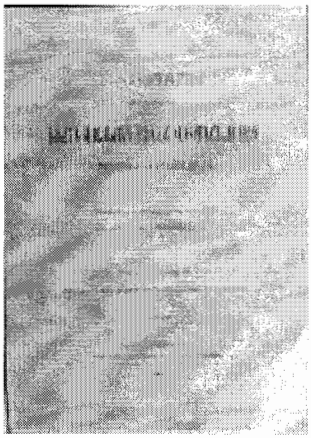
[16] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 1012.
[17] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 1012.
[18] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 738. С. 37.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by6

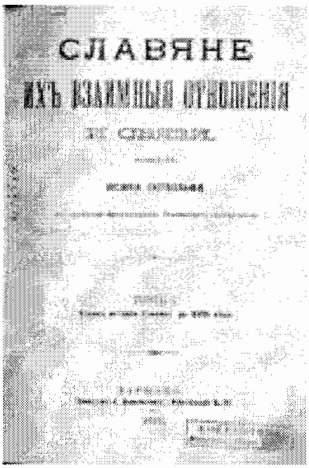
Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by



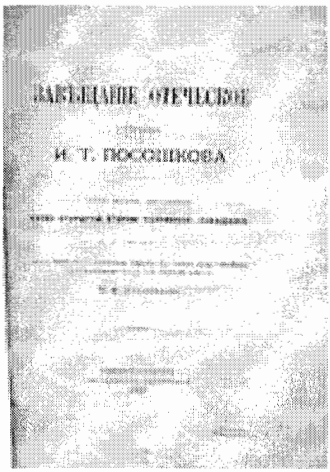
Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. Москва, 1918. 182 с. : рис., табл.



Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1893. Т. 2. 715 с.



Первольф И. И. Славяне, их взаимные отношения и связи. Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1886. Т. 1. 208 с.



Посошков И. Т. Завещание отеческое / под ред. Е. М. Прилежаева. Новое изд., доп. вновь открытою второю половиною «Завещания». СПб., 1893. 388 с.

О роли книг в жизни А.Е. Богдановича лучше самого собирателя не скажешь: «Над книгой я работал беспрерывно всю свою жизнь, при всевозможных обстоятельствах, иногда чрезвычайно трудных, – работал и учился, а одновременно и учил других»[19].

---

[19] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 738. С. 6.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by7

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by

Юлиан Сергеевич Пширков охарактеризовал Адама Егоровича Богдановича так: «Имя человека, прославившего свой народ мужеством, героическим подвигом и трудом, надолго останется [жить] в памяти потомства. Мы с гордостью и чувством благодарности называем имена таких выдающихся ученых, писателей и общественных деятелей Беларуси, как Георгия Скарыны, С. Будного, В. Тяпинского, С. Полоцкого, А. Филиповича, Ф. Богушевича, К. Калиновского, [К. Карского], Я. Купалы, Я. Коласа и многих других». Далее Ю.С. Пширков причисляет А.Е. Богдановича в истории белорусской культуры и литературы конца XIX – начала XX в. к группе «передовой интеллигенции, культурно-просветительская и научная деятельность которой была направлена на распространение просвещения, поднятие уровня духовной жизни народа, возрождения белорусской культуры». Он был хорошо знаком с трудами известных ученых-энтузиастов Шпилевского, Карского, Пыпина, Романова, Никифоровского, Шейна, Федоровского, Довнар-Запольского, Носовича и многих других, проложивших первые тропинки в изучении исторического прошлого белорусского народа. Книги этих авторов в настоящее время хранятся в его последней частной коллекции, сохранившейся до настоящего времени. Всего лишь за несколько десятилетий им был накоплен огромный материал по истории, археологии, этнографии, фольклору и языкознанию, собраны богатейшие коллекции памятников белоруской письменности, истории, прикладного искусства, предметов древности, что явилось питательной почвой для дальнейшего развития различных отраслей общественных наук в Беларуси[20].

Олег РАДКЕВИЧ (Минск)

Г. Х. ТАТУР И С. П. ЗУБАКИН – БИБЛИОФИЛЫ МИНСКА НАЧАЛА XX века[1]

1. Скупые сведения из адресных книг

Незаметно-провинциальный стотысячный город Российской империи под названием Минск в начале XX в. был облюбован и населен жителями, которые мирно вели тихое и упорядоченное существование (рис. 1.). Если и заезжали гастролеры-знаменитости, то скорее мимоходом: только на

[20] ЦНБ НАН Беларуси. Ф. 30 «Пширков Ю. С.». Оп. 1. Ед. хр. № 738. С. 36.

[1] Переработанный и дополненный вариант статьи: *Радкевич О.* Минские библиофилы начала XX века: Татур и Зубакин // Здабыткі : дакум. помнікі на Беларусі. Мінск : Нац. б-ка Беларусі, 2005. Вып. 7. С. 158–182.

Репозиторий ЦНБ НАН Беларуси - http://library.basnet.by8